

Глава 3

Цзин Мянью замер.

Словно ураган пронёсся в его голове, вызвав полный сбой системы. Мысли остановились, отказываясь работать.

Как такое возможно?

Он звонил своему другу детства, а зазвонил телефон Жэнь Цунмяня. И, более того, тот назвал его «Мяньмянь».

Именно так его звал в детстве тот, кто занимал все его воспоминания.

Хотя всё происходящее казалось невероятно абсурдным, оно постепенно совпадало с его предчувствиями, оставляя лишь одну возможную разгадку.

Человек перед ним и был его другом детства?

...

!??

Значит, он всё-таки не ошибся, и Жэнь Цунмянь — это сценический псевдоним.

А Жэнь Синвань — его настоящее имя?

Жэнь Синвань и есть Жэнь Цунмянь?!

!!!

Его старший брат из соседнего дома... стал всемирно известной суперзвездой?

От такого количества информации у юноши, пребывавшего в крайнем шоке, голова пошла кругом.

Оказывается, то смутное чувство узнавания было не на пустом месте. Помимо того, что он был знаменитостью, он ещё и был его другом детства.

Мысленно выругав себя за то, что так и не узнал брата, Цзин Мянью окончательно растерялся.

И самое главное — тот красивый и нежный друг детства, которого он помнил, при новой встрече оказался совершенно другим человеком.

Юноша поднял глаза и посмотрел на высокого, зрелого и холодного мужчину, чья властная аура обдавала ледяным холодом.

Цзин Мянью: «...»

Неудивительно, что он его не узнал.

Это точно один и тот же человек?

Эта встреча, спустя столько лет, оказалась совсем не такой, как представлял себе Цзин Мянью.

Он, словно на негнущихся ногах, вернулся на своё место. Подняв глаза, смущённый до глубины души, он спросил:

— Если бы я не позвонил, как долго вы собирались меня обманывать?

Господин Жэнь, сидевший напротив, кажется, задумался.

Мягкие чёрные волосы отливали в свете ночного города, создавая эффект контражура, от которого невозможно было отвести взгляд. Мужчина помолчал и ответил:

— ...Я думал, ты узнаешь меня с первого взгляда.

Цзин Мянью замер.

Мысленно смутившись, он потерял дар речи.

— Я не ожидал встретить вас в лифте, — сказал он.

— Мы посмотрели друг на друга, — возразил господин Жэнь.

Цзин Мянью: «?»

— А потом и поговорили, — добавил мужчина, отведя взгляд, но выражение его лица не изменилось.

Цзин Мянью: «??»

Юноша молча сглотнул. Кажется, он понял скрытый смысл слов господина Жэня: даже после всего этого ты всё равно принял меня за незнакомца.

Это было молчаливым опровержением его слов о лифте.

Цзин Мянью: «...»

Честно говоря, при первой встрече господин Жэнь произвёл на него впечатление уверенного в себе человека. Хотя и немногословного, но умеющего флиртовать, поддразнивать его, иногда улыбаться, создавая ощущение полного контроля над ситуацией.

А сейчас Цзин Мянью смутно чувствовал, что перед ним — его настоящая личность.

Какой контраст.

Цзин Мянью слегка поджал губы.

Подумав немного, он тихо сказал:

— Господин Жэнь... может, познакомимся заново?

Жэнь Синвань приподнял бровь и посмотрел на Цзин Мянью.

Вопрос «Почему ты называешь меня господином Жэнем?», готовый сорваться с языка, превратился в короткое «Хорошо».

Цзин Мянью сцепил пальцы и, немного подумав, начал:

— Меня зовут Цзин Мянью, мне двадцать лет. Я учусь в университете А. Кроме родителей, у меня есть четырёхлетний брат.

В этот момент к столу подошёл официант и, поклонившись, прервал их разговор:

— Если вы готовы сделать заказ, я к вашим услугам.

Он подкатил сервировочный столик, снял крышку с блюда, и на стол мягко опустился поднос.

— Antipasto в итальянском стиле, — представил официант. — Это комплимент от нашего ресторана. Приятного аппетита.

Цзин Мянью хотел было продолжить, но его взгляд невольно упал на блюдо.

Рядом с непонятным итальянским названием стояла вазочка с белым шариком мороженого, украшенным ягодами черники.

— Мороженое ванильное, — вовремя подсказал официант.

Цзин Мянью: «...» — ваниль была его любимым вкусом, а черника — любимой ягодой. Перед таким десертом он был абсолютно бессилён.

Цзин Мянью с трудом сдержался, чтобы не попробовать десерт, пока он не растаял. Он хотел рассказать о себе больше: что его мать — мачеха, а брат — сводный... что он любит игру «Гуаньяо», его кумир — Ash, и что он сам — малоизвестный стример.

Но всё это, казалось, не имело значения.

В глазах господина Жэнь это вряд ли были бы плюсы к его биографии.

Поэтому Цзин Мянью, подумав, спросил:

— А вы, господин Жэнь?

Господин Жэнь был очень известен. Даже если бы они не были друзьями детства, Цзин Мянью знал о нём многое.

В каждой индустрии есть своя невидимая иерархия.

И Жэнь Синвань стоял на вершине этой пищевой цепи в мире шоу-бизнеса, где царили интриги и жестокая конкуренция. Он был бесспорным лидером, хищником.

Приняв этот факт, Цзин Мянью вдруг понял, откуда у мужчины такие финансовые возможности, чтобы арендовать целый ресторан.

Он думал, что господин Жэнь представится кратко, но, к его удивлению, мужчина заговорил:

— Меня зовут Жэнь Синвань.

— Мой сценический псевдоним — Жэнь Цунмянью. Кроме родителей, у меня есть бабушка.

Господин Жэнь сделал паузу.

— Мать не родная.

Цзин Мянью удивлённо приподнял бровь.

Он помнил родную мать Жэнь Синваня, она была в его детских воспоминаниях.

Цзин Мянью: «?»

И подождите-ка.

Почему формат представления был одинаковым, но он не упомянул свой возраст?

Разрываясь между желанием спросить о возрасте и о матери господина Жэня, Цзин Мянью неловко решил сменить тему.

Он подумал и вдруг поблагодарил мужчину:

— Спасибо, что заступились за меня в лифте.

Губы господина Жэня слегка дрогнули.

Он поднял руку и, с тем же невозмутимым выражением лица, подвинул мороженое к Цзин Мянью.

И лишь спросил:

— К тебе часто пристают?

Цзин Мянью покачал головой:

— Только сегодня.

— Его можно считать извращенцем? — спросил господин Жэнь.

Цзин Мянью: «...Кхм...»

Он был ошеломлён.

Не самими словами, а тем, что их произнёс господин Жэнь.

Цзин Мянью, поколебавшись, ответил:

— Думаю, нет. Он ничего не сделал, просто, наверное, слишком ярый фанат.

Он был уверен, что господин Жэнь, будучи суперзвездой, понимает это лучше, чем кто-либо. Встречи с навязчивыми фанатами для него, должно быть, были гораздо более частым явлением, чем для них, ещё не состоявшихся киберспортсменов.

Жэнь Синвань помолчал пару секунд и вдруг спросил:

— А если он, против твоей воли, захочет вступить с тобой в длительные отношения, это считается?

Зрачки Цзин Мянью расширились.

Почему они вдруг переключились на юридическую консультацию?

Он сглотнул и, поколебавшись, кивнул:

— Да, это считается.

Господин Жэнь: «...»

— А если он сделает предложение? — спросил господин Жэнь.

<http://bllate.org/book/14551/1289090>